

М.А. Кузьменко

Спегальский Юрий Павлович

(К 90-летию со дня рождения)

Автобиография

Двенадцать лет назад, в декабре 1986 г., в Пскове открылся музей-квартира известного исследователя псковского средневекового зодчества, архитектора-реставратора, художника Ю. П. Спегальского. Музей вошел в состав Псковского музея-заповедника, пополнив его фонды богатыми вещевыми, изобразительными и документальными материалами. Но, к сожалению, рукописный архив Спегальского почти полностью был передан О.К. Аршакуни в архив ЛОИА АН СССР,¹ поэтому каждый автограф ученого в собрании нашего музея представляет особую ценность для нас.

Несмотря на то, что о Спегальском много писали и есть две биографические книги,² предлагаемая "Автобиография" Спегальского 1952 г.³, нам кажется будет живым дополнением к знаниям о его жизни и деятельности. Для уточнения некоторых фактов "Автобиографии" 1952 г. использовались черновики следующих автобиографических документов Спегальского, хранящихся в нашем музее: 1. Обращение Ю.П. Спегальского к начальнику отдела архитектуры Леноблисполкома [1944 г. - М.К.]; 2. Автобиография. 1954 г.; 3. Рассказ О.К. Аршакуни "Пасынок" о детстве Спегальского, основа рассказа - автобиографические записки Спегальского (без даты).

В рассказе "Пасынок"⁴ мы находим характеристику отца Егорки, которую с уверенностью можно отнести к отцу Юрия Павловича - Павлу Константиновичу Спегальскому: "Впереди, вдоль недавно сложенного фундамента, выдававшегося из рва, стояли мужики, вид которых пробудил в Егорке не только любопытство, но и безотчетное смутное волнение. При виде их он невольно вспомнил своего отца. Чем это было вызвано? Видом ли фартуков, измазанных известкой, инструментов, похожих на бабкины, или же чем-то более глубоким и существенным, что роднило этих людей с его отцом, - это Егорка не сознавал.

Егоркин отец еще до войны, когда Егорка был совсем маленьким, был строительным рабочим. Во время войны ему пришлось расстаться с семьей, и после этого Егорка его уже не видел. Вскоре пришло извещение о его смерти. В памяти мальчика остались лишь не очень ясные отрывочные воспоминания об этом человеке, которого он убежденно считал самым лучшим из всех людей на свете. Эти воспоминания он хранил, сберегал оставшиеся от отца инструменты и прятал их даже от матери. К тем людям, которые знали его отца, Егорка относился совсем не так, как ко всем остальным. Общаюсь с ними, он ловил каждое их слово, надеясь вдруг узнать что-нибудь новое о своем батьке.

Кузьменко Мария Александровна - ст. научный сотрудник Псковского музея-заповедника.

Егорка более всего на свете хотел походить на него, мечтал со временем стать таким же, но чувствовал недостаточность своих воспоминаний и сведений об отце и потому все, что было так или иначе связано с отцом, вызывало у него особенное чувство, особенный интерес...”

В “Автобиографии” 1954 г.⁵ Спегальский подчеркивает решающую роль отца в своем выборе дела на всю жизнь уже в школьные годы: “Мой отец - коренной пскович, квалифицированный строительный рабочий, привил мне в самом раннем моем детстве любовь к строительному делу, заронил чувство почтения к русской старине и очень большой интерес к творчеству простых русских людей.

В дальнейшем я очень заинтересовался псковской стариной. Еще в школьные годы, лет с 15-ти, если не раньше, я стал отдавать свое свободное время изучению всего того из псковской старины, что мне тогда было доступно⁶. Например, в 1925-1927 гг. я сделал точные обмеры и зарисовки в натуральную величину в цвете всех печных изразцов XV-XVII вв. и их обломков, какие только мог найти в Пскове. В особенной степени меня привлекала старинная архитектура Пскова.

Интерес к строительному делу, в особенности к каменной кладке, очень большое желание изучить практику возведения каменных конструкций - были причиной того, что я стал каменщиком. Основательное знакомство с каменным делом помогло мне понять и по достоинству оценить каменную псковскую архитектуру и псковских зодчих. Я с волнением открывал в этой архитектуре чер-

ты творчества простых каменщиков и начинал понимать особенности этого творчества. Я старался изучать технические приемы и способы постройки и отделки зданий и вникнуть в смысл этих приемов. Для этого я отдавал почти все свободное время осмотрам памятников архитектуры и не пропускал случая поработать как каменщик и штукатур над их реставрацией.

Все это не могло не повлиять на мою жизнь. Чтобы получить возможность серьезно заняться изучением псковской архитектуры, чтобы суметь как следует раскрыть черты творчества псковских зодчих и описать их, чтобы иметь возможность заняться реставрацией псковских памятников, я поехал учиться в Ленинград”.

Публикуя “Автобиографию” Спегальского, нельзя не обратить внимание еще на один автобиографический документ - “Обращение к начальнику Отдела по делам архитектуры Леноблсовета”⁷ с просьбой предоставить ему возможность заниматься Псковом. Вот как он мотивирует свою просьбу: “Я с детских лет был увлечен Псковом и его архитектурой, и именно это заставило меня учиться на архитектора, поступить на архитектурный факультет. После того как над Псковом нависла опасность разрушения его немецкими варварами, я не только печалился об этом, но, насколько это в моих силах, пытался что-либо сделать, чтобы сколько-нибудь помочь в будущем восстановлении Пскова. Как бы ни были скромны мои познания, я должен отдать их все целиком для этого дела - таково мое убеждение. Я обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне в этом. Дело в том, что до сих пор мои работы

по Пскову делались мной в неслужбное время, в перерывах между работой, и это задерживает их. Нужно отдать им все рабочее время, каждый день. Мне не нужно ничего, кроме этого и кроме того, чтобы эти работы не остались без использования.

Работы следующие:

1. Облик Пскова в XVII веке.

По этой теме у меня уже собран значительный материал. Требуется закончить собирание материала, свести его воедино и представить графически в виде отдельных рисунков улиц, дворов и зданий, площадей и т.д. и в виде большого рисунка Пскова XVII века с высоты птичьего полета. Я выбрал Псков именно XVII века, потому что в то время была пора наибольшего архитектурного расцвета города и по XVII веку сохранилось наибольшее количество данных о городе.⁸

2. Проект реставрации т. н. "Дома Яковлева".⁹ Это здание XVII века, которое я реставрировал в 1939-40 гг. Проект начат мною. До сих пор никому не была известна орнаментация этого дома, а он - единственный, сохранивший орнаментацию, и ни на одном другом здании Пскова не обнаружено пока что хотя бы остатков украшений. Я считаю, что было бы непростительной ошибкой браться за восстановление Пскова, не сделав все возможное для наилучшего ознакомления с его архитектурным прошлым. Древний Псков существовал и создавался многие сотни лет и являлся плодом многовекового народного творчества. Разве нельзя чему-либо научиться на опыте нескольких веков творчества нашего талантливого народа? Почему мы не умеем сделать это? Только потому, что плохо знаем

его. Древний Псков был необычайно красивым городом, и об этом свидетельствовали все, кто его видел. Но что мы можем рассказать о его красоте? Или ничего, или что-то очень туманное и не соответствующее истине. От древнего Пскова осталось лишь несколько совершенно разрозненных зданий... То кое-что, что осталось от древнего Пскова, украшает его и делает его Псковом. Псков для нас не просто населенный пункт. Мы должны не только восстановить его памятники и как-то застроить остальной город, но возродить красоту Пскова так, чтобы это был именно Псков, именно его красота, одному ему присущая. Нужно не забывать, что постройки XX века очень часто не украшали, а безобразили город. Чтобы это не повторилось и чтобы это не случилось в большом масштабе, нужно приложить все усилия для того, чтобы уяснить, в чем же состоят характерные особенности этого города и его красота... чем ее можно усилить и подчеркнуть, выявить, как ее можно развить и обогатить. Может ли этому помочь основательное, серьезное изучение архитектурного облика Пскова во времена его блестящего расцвета? Вряд ли можно сомневаться в том, что такое изучение может и должно принести большую пользу. Совершенно естественно возникает вопрос, а можно ли найти достаточно материалов, которые позволили бы представить древний Псков? Не поздно ли теперь изучать облик такого Пскова, если он разрушен и от него мало сохранилось? Нет, не поздно. И необходимо это сделать, пока не поздно. Не только есть возможность сделать это, но мы обязаны это сделать <...>

Необходимо извлечь все материалы, которые до сих пор были не использованы или использованы, - писцовые книги, годовые сметы, описания Пскова, изображения его на иконах; все, что известно об остатках древних зданий Пскова, чертежах Пскова <...>

Все это вместе взятое даст колоссальный совершенно новый материал, который позволит нам очень ярко представить себе облик этого города и даже изобразить его гораздо менее приблизительно, чем это сделано на знаменитой иконе XVII века из часовни Владычного Креста,¹⁰ где изоб-

ражены только стены и башни и довольно схематично монастыри. Нет сомнения, что такая работа дала бы интереснейшие и ценные результаты. По моему мнению, за нее необходимо немедленно приниматься, не теряя времени <...>

Публикуемая "Автобиография" Спегальского была написана в 1952 г., когда он работал в Ленинградском отделении Академии Архитектуры СССР.

В "Автобиографии" и других документах сохраняются авторские особенности стиля, орфографии и пунктуации.

Примечания

1. Ленинградское отделение Института археологии АН СССР, сейчас ИИМК РАН - Институт истории материальной культуры Российской академии наук.
2. Булкин В. А., Овсянников О. В. Ученый, зодчий, каменщик. Л.: Лениздат, 1983; Аршакуни О. К. Предчувствие. Воспоминания о Юрии Павловиче Спегальском. Л.: Лениздат, 1987.
3. См.: ПГОИАХМЗ, № 29993.
4. ПГИХМЗ, № 16547/1135/2/.
5. См.: ПГОИАХМЗ, № 29996.
6. В связи с этим приводим цитаты из документов школьного периода Спегальского. В справке Псковского губернского бюро краеведения от 10 июня 1927 г. читаем: "Дана сия справка члену Губбюро Георгию (Юрию) Павловичу Спегальскому, в том, что он 1) организовал ученический кружок краеведения при школе II ст. в Пскове. 2) делал доклады в кружке по материальным памятникам г. Пскова, один его доклад сейчас печатается в сборнике Псковского Общества Краеведения "Познай свой край" №3" [Имеется в виду доклад "Значение памятников древне-псковской архитектуры". - М. К.] //ПГИХМЗ, № 16547/1130/а/.
- Справка Псковского государственного областного музея от 25 июня 1928 г. свидетельствовала о том, что "он с мая 1926 года до сего дня добровольно принимал участие в исследовательских работах музея, както: при обмере, зарисовании памятников зодчества, собирании и записывании народного творчества, выявлении и изучении памятников материальной культуры, отдавая на то все свое свободное время, и проявляя большой интерес к делу. При некоторых реставрационных работах он, Спегальский, добровольно и деятельно помогал музейному персоналу, както: следил за исполнением плана, работал в качестве каменщика и т. д." //ПГИХМЗ, № 16547/1130/б/.
7. См.: ПГОИАХМЗ, № 29995. Документ можно датировать промежутком времени с марта по июнь 1944 г., так как Спегальский в это время работал в Управлении по делам архитектуры Леноблсовета, а с октября 1944 г. он уже возглавляет Инспекцию по охране памятников Отдела архитектуры Псковского облисполкома.
8. К этому времени у Спегальского уже были рисунки "По Пскову XVII века", выполненные в страшную зиму 1941-1942 гг. блокадного Ленинграда; большая часть рисунков была опубликована О. К. Аршакуни в альбоме рисунков Ю. П. Спегальского "По Пскову XVII века" (Л.: Лениздат, 1974).
9. См.: ПГИХМЗ, № 16547/1026.
10. Имеется в виду икона из собрания Псковского музея-заповедника "Сретение Богородицы" (Видение старца Дорофея). II пол. XVIII в. Копия. Спегальский ошибочно датирует ее XVII в.

СПЕГАЛЬСКИЙ ЮРИЙ ПАВЛОВИЧ

АВТОБИОГРАФИЯ

Родился я в 1909 году в городе Пскове. Отец мой был рабочим строителем (лепщиком). В школу я поступил после Великой Октябрьской революции и окончил ее в 1927 году. Отец мой умер в 1919 году в Челябинске.¹

С 1925 года, после того, как мать вторично вышла замуж,² я жил самостоятельно. Еще до окончания школы я стал работать каменщиком (в школу ходил во вторую смену, вечером, а днем работал). Общий стаж моей работы каменщиком - семь лет, так как я продолжал работать по этой специальности и после поступления в институт, в каникулярное время. В 1929 году поступил на архитектурный факультет Академии Художеств (тогда ВХУТЕИН).³ В дальнейшем этот факультет был переведен в ЛИИКС.⁴

В 1933 году я закончил курс обучения в институте, но в связи с болезнью не приступил к дипломной работе, а уехал в Псков. В Пскове я работал как техник на постройке Льночесальной фабрики. В 1935 году я провел полгода в Алма-Ате, где работал архитектором в Казгоспроекте (проектировал жилой квартал для города Алма-Ата) и преподавал историю архитектуры в Алма-Атинском строительном техникуме. В 1936 году я выполнил и защитил дипломную работу (проект кинотеатра) и получил квалификацию архитектора.

Сразу же после окончания дипломной работы и защиты я поступил в Отдел охраны памятников при Леноблисполкоме, желая посвятить себя охране и изучению древнерусских памятников, главным образом памятников Пскова (тогда Псков входил в Ленинградскую область). За время службы в отделе охраны памятников провел обследование Кирилло-Белоозерского монастыря, для определения причин разрушения его стен, и начал реставрацию Гремячей башни в Пскове (закончена реставрация была без моего участия).

С 1937 по 1939 год я работал как архитектор-проектировщик в АХМ ЛЕНИЗО,⁵ а в 1938 году как верхолаз. Работал в качестве верхолаза и позднее. В 1939 году я направил письмо на имя В. М. Молотова, в котором просил дать мне возможность работать по охране, изучению и реставрации памятников древнерусской архитектуры. После этого я вновь был принят на работу в Отдел охраны памятников при Леноблисполкоме, где проработал до 1941 года.

В 1939 и 1940 годах я проводил работы по исследованию и реставрации так называемого "дома Яковлева" в Пскове (палаты Меншиковых). Работы были продолжены в 1941 году без моего участия, но закончены не были. В 1941 году работал я в Ленинграде, в ЛЕНИЗО в качестве реставратора, а после начала Великой Отечественной войны в качестве плотника и верхолаза по маскировке высотных точек города (куполов и шпилей). В 1944 году работал как архитектор-проектировщик в "Леноблпроекте".

После освобождения от немецкой оккупации Пскова был направлен в Псков на работу по охране памятников. После того как я добился разрешения на организацию в Пскове реставрационной мастерской, и она была мной организована, я вступил в должность начальника этой

мастерской (в 1946 году). За год работы мастерской под моим руководством были проведены работы по реставрации купола Мирожского собора, реставрации "Святых ворот" монастыря, реставрации главы церкви Михаила Архангела, работы по расчистке Поганкиных палат, реставрация Троицкого собора в Кремле, работы по консервации и отчасти реставрации церкви Николы с Усохи и реставрация шатра колокольни церкви Михаила Архангела. В 1947 году поступил в аспирантуру при институте имени И.Е. Репина,⁶ в 1951 году защитил диссертацию⁷ и получил звание кандидата архитектуры. В 1952 году поступил в Ленинградский филиал Академии Архитектуры, где работал над темой "Творческие итоги архитектуры Ленинграда за послевоенный период".

8.11.1952. Спегальский

Примечания

1. О П. К. Спегальском см.: Аракчеева Ж. Возвращение. Из истории двух псковских родов // "Псковская правда", 1993, 3 февраля.
2. Об Ольге Федоровне Спегальской см.: Аракчеева Ж. Указ. соч.
3. ВХУТЕИИ - Высший государственный художественно-технический институт.
4. ЛИИКС - Ленинградский институт инженеров коммунального строительства.
5. АХМ ЛЕНИЗО - Архитектурно-художественная проектировочная мастерская Ленинградского отдела изобразительных искусств Наркомпроса.
6. Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Академии художеств СССР.
7. См.: Спегальский Ю. П. Псковская каменная жилая архитектура XVII века: Автореф... дисс. канд. архитектор. Л., 1951.